

Вэнь Сяохуэй рассмеялся:

— У нашей семьи действительно хорошие гены, но у нас с ним нет кровного родства. Его маму усыновил мой отец.

— А, понятно.

На протяжении всего обеда Ли Шо вёл себя вежливо и учтиво, поддерживая разговор. Вэнь Сяохуэй внимательно наблюдал за ним, но не заметил, чтобы тот уделял Ло Жую особое внимание. Конечно, он и не игнорировал его. Вэнь Сяохуэй подумал, что, возможно, Ло И просто переоценил ситуацию, и он сам тоже.

После обеда Ли Шо сначала отвёз Ло Жую домой, а затем спросил Вэнь Сяохуэя, не хочет ли тот прогуляться по Хоухаю. Вэнь Сяохуэй с радостью согласился.

Они шли по каменным дорожкам Хоухая, сначала миновали оживлённую торговую улицу, а затем, перейдя мост Иньдин, оказались в районе уютных баров. В итоге они выбрали небольшой домашний бар с камином.

В баре играла спокойная музыка. Поскольку был будний день, в зале была только их компания. Хозяин подал им напитки и закуски, а затем вернулся за стойку, чтобы посмотреть фильм.

Они устроились в мягких креслах и начали болтать о чём угодно. В компании Ли Шо Вэнь Сяохуэй чувствовал себя расслабленно и комфортно.

Ли Шо налил ещё один бокал вина и протянул его Вэнь Сяохуэю:

— Не ожидал, что здесь будет icewine. Это канадское ледяное вино, которое я часто пил в США. Оно очень сладкое и освежающее, попробуй.

Вэнь Сяохуэй сделал небольшой глоток. Вино действительно было прохладным, сладким и с насыщенным послевкусием:

— Очень вкусно. Ты хорошо разбираешься в вине.

— У меня есть друзья, которые знают о вине гораздо больше. Мои познания довольно поверхностны, просто для развлечения, не более.

Вэнь Сяохуэй облизал губы:

— На самом деле я не большой любитель алкоголя, но такое сладкое вино пьётся легко, как напиток.

Ли Шо, заметив, как его язык мелькнул и спрятался обратно, слегка прищурился:

— Пьётся как напиток, но крепость не такая, как у напитка, так что будь осторожен.

— Да, я знаю.

Вэнь Сяохуэй поднял голову и встретился взглядом с глубокими глазами Ли Шо.

Ли Шо незаметно приблизился к нему. Он облокотился на спинку дивана, слегка наклонившись в его сторону. Это движение приподняло его рубашку, подчёркивая рельефные мышцы груди. Лёгкий аромат, исходивший от Ли Шо, казался теперь настоящим любовным

зельем.

Ли Шо мягко улыбнулся, его голос стал низким и соблазнительным:

— Ты немного пьян?

— Может быть, немного.

Ли Шо опустил бокал и нежно поднял подбородок Вэнь Сяохуэя:

— Кожа немного горячая.

Дыхание Вэнь Сяохуэя почти остановилось. Лицо Ли Шо было так близко, что он мог разглядеть каждую ресницу и естественный блеск на его идеально прямом носе.

Ли Шо опустил веки, и его губы мягко коснулись губ Вэнь Сяохуэя.

Тот почувствовал, как ладони стали влажными, а сердце заколотилось. Он был даже более напряжён, чем во время своего первого поцелуя! Когда губы Ли Шо коснулись его, он инстинктивно задержал дыхание, словно боясь, что оно нарушит эту хрупкую близость.

Ли Шо слегка отстранился, улыбаясь:

— Тебе понравилось?

Вэнь Сяохуэй честно кивнул. Ли Шо подарил ему искру зрелой мужской привлекательности и волнение от новой влюблённости. Это чувство было восхитительным.

Ли Шо снова притянул его к себе, но на этот раз не ограничился лёгким прикосновением. Он вложил в поцелуй всю страсть и внимание, тщательно исследуя губы Вэнь Сяохуэя, обмениваясь с ним дыханием.

Вэнь Сяохуэй невольно ухватился за его плечи, наслаждаясь этим нежным и волнующим поцелуем. Когда Ли Шо отпустил его, дыхание Вэнь Сяохуэя сбилось. Он смущённо смотрел на Ли Шо, улыбка не сходила с его лица. Ли Шо тоже улыбался:

— Это вино действительно сладкое.

Вэнь Сяохуэй шутливо заметил:

— Ты неплохо целуешься.

Ли Шо рассмеялся:

— В поцелуе важна не техника, а человек.

— Согласен.

Вэнь Сяохуэй всё ещё чувствовал лёгкую неловкость. Это уже считалось отношениями? У него теперь есть парень? Но он же скоро уезжает на год. Как они будут поддерживать связь? Он неуверенно спросил:

— Брат Ли, можно спросить? Сначала ты, кажется, не особо мной интересовался. Неужели только после того, как я подрался перед тобой, ты вдруг проникся ко мне симпатией?

Ли Шо рассмеялся:

— Конечно, нет.

— Тогда что?

— Как бы это объяснить, — Ли Шо задумался. — Ты не из тех, с кем я обычно встречаюсь. Честно говоря, мне не очень нравятся мужчины, которые слишком увлекаются самолюбованием. Я не хочу никого обидеть, каждый имеет право на свой стиль, но это просто мой личный вкус. Ты красивый, уверенный в себе, интересный и милый, но с первого взгляда ты не был моим типом, поэтому я не думал, что буду с тобой встречаться.

— И что изменилось?

— Чем больше я с тобой общался, тем больше я узнавал тебя, — Ли Шо жестом показал. — Человек состоит из множества «граней». То, как ты предстаёшь перед другими, и то, какой ты на самом деле, иногда различаются. Это не лицемерие, а скорее проявление воспитанности и вежливости. Сначала я видел только твою внешнюю сторону, но потом я стал замечать другие, более настоящие черты. Некоторые из них были совершенно неожиданными, и это показалось мне интересным. Постепенно я начал находить тебя привлекательным и захотел узнать тебя лучше, увидеть больше твоих настоящих или скрытых сторон.

Вэнь Сяохуэй был ошеломлён этой безупречной похвалой. Как можно так красиво сказать «сначала ты мне не нравился, но потом я понял, что ты неплохой»? Это был настоящий Ли Шо. Он потер ладони и тихо сказал:

— Ты же остался таким же, каким я тебя впервые увидел. Значит ли это, что у тебя мало «граней»?

Ли Шо мягко улыбнулся:

— Не обязательно. В бизнесе я не такой, как сейчас перед тобой. Если бы я был перед врагом, я бы выглядел совсем иначе. Но перед тобой я хочу быть таким, каким ты меня любишь.

Вэнь Сяохуэй почувствовал, что его сердце тает. Ему хотелось прямо сейчас броситься на Ли Шо и сделать что-то очень постыдное.

Ли Шо протянул ему бокал:

— Давай.

Вэнь Сяохуэй сделал большой глоток, чтобы успокоиться. Он всё ещё помнил, что скоро уезжает в США. Как они будут поддерживать отношения на расстоянии? Он с сожалением сказал:

— Но я скоро уезжаю на год.

Если они расстанутся на этот год, как они смогут сохранить чувства?

Ли Шо легонько чокнулся с ним бокалом:

— Я знаю. Поэтому я не буду давать тебе никаких обещаний, и ты тоже не должен мне ничего обещать. Мне нравится то, что происходит между нами, и я не хочу создавать лишнее давление. Когда ты вернёшься, возможно, ты найдёшь новые чувства в США, и тогда я буду рад

за тебя.

Вэнь Сяохуэй некоторое время молчал, не зная, как реагировать.

Ли Шо, увидев его замешательство, улыбнулся и добавил:

— Ты мне очень нравишься, но ты свободен.

Вэнь Сяохуэй внутренне воскликнул: «Чёрт возьми!» Как можно так красиво сказать «за этот год ты можешь найти кого-то другого, а я тоже могу с кем-то быть, так что давай не будем связывать друг друга, а потом посмотрим»?

Его только что разгоревшийся энтузиазм был резко охлаждён.

Он не знал, как описать Ли Шо. Ли Шо был идеальным, во всём безупречным. Но, возможно, из-за того, что он вырос на Западе, его мышление отличалось от их. Или, может быть, он был слишком зрелым, чтобы позволить чему-то выйти из-под контроля. В его словах чувствовалась чёткость и точность, но в них не хватало чего-то важного — возможно, того, что заставляет человека отдаться чувствам без оглядки. Рациональность и осторожность Ли Шо только что потушили его пыл. Он думал, что Ли Шо не был эгоистом или безответственным, он просто стремился к идеальному балансу, где никто никому ничего не должен. Но в отношениях это часто оставляло горький привкус.

Вэнь Сяохуэй хотел, чтобы тот, кого он любит, сказал ему: «В США не смотри на этих здоровяков с огромными грудями, думай только обо мне, а когда вернёшься, мы устроим трёхдневный марафон, чтобы наверстать упущенное». Вместо этого он получил спокойное и тактичное «ты свободен».

Вэнь Сяохуэй подумал, что, возможно, Ли Шо испытывал к нему лишь лёгкую симпатию.

Ли Шо, кажется, заметил, что Вэнь Сяохуэй немного расстроен:

— Что-то не так? Может, ты перепил?

<http://bllate.org/book/16233/1458867>